

Есть ли это овладѣніе формой въ художественномъ творествѣ Льва Толстого?

Обозрѣвая колоссальные размѣры толстовскихъ романовъ, какъ въ смыслѣ внѣшней ихъ величины, такъ и въ смыслѣ заключеннаго въ нихъ содержанія, мы прежде всего останавливаемся на нѣкоторой, явно бросающейся намъ въ глаза, незаконченности. Эта незаконченность есть прежде всего незаконченность внѣшняя: незаконченность въ смыслѣ внѣшнихъ пропорцій. Мы видимъ рядъ другъ друга смѣняющихся законченныхъ сценъ, переданныхъ въ поистинѣ гениальной формѣ. Въ изображеніи тончайшихъ движеній души Пьера Безухова, князя Андрея видимъ мы изумительную обработку отдѣльныхъ деталей общаго содержанія „*Войны и Мира*“. Видимо, индивидуальнѣйшая психологія всѣхъ дѣйствующихъ лицъ романа слагалась въ Толстомъ въ одно колоссальное зданіе человѣческой души, ибо все тутъ — *одно къ одному*: муки родовъ маленькой княгини (жены Болконскаго), отрѣзанная нога Анатоля сливаются съ разорванными частями человѣческаго мяса на бородинскомъ полѣ; исканіе смысла и цѣнности жизни княземъ Андреемъ и исканіе смысла жизни сначала въ масонствѣ, а потомъ у Платона Каратаева, Пьеромъ Безухимъ, всѣ индивидуальнѣйшіе моменты этихъ исканій, въ родѣ перехода изъ штаба въ дѣйствующую армію одного, и апокалипсической каббалистикой надъ числовымъ значеніемъ буквъ у другого — всѣ эти отдѣльные перлы Толстого-художника суть атомы одной формы: изъ всѣхъ атомовъ формъ по плану Толстого должна сложиться нераздѣльная цѣльность „*Войны и Мира*“. Вся эта сумма моментовъ составляетъ цѣльный рельефъ ищущей смысла души на фонѣ переживаемыхъ Россіей событій. И однако такой цѣльный рельефъ отсутствуетъ въ „*Войнѣ и Мирѣ*“. Намъ показываются точно дѣтскіе кубики, изъ которыхъ должна сложиться картина: здѣсь — рука воюющаго солдата, тамъ — каска, тамъ — рука съ саблей солдата, одѣтаго въ иную форму: и мы сами изъ отдѣльныхъ моментовъ несложненной картины восстанавливаемъ связь ея оборванныхъ частей: мы говоримъ, что картина очевидно изображаетъ бой двухъ враждебныхъ солдатъ.

То же встрѣчаетъ насъ у Толстого: вездѣ превосходно разработанныя сцены русскаго быта, русскихъ дворянскихъ семей, Двора, поля сраженія и палатки полководца. Мы знаемъ, что всѣ тѣ